

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам показания арестованных УНКВД Свердловской области участников контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации: ОЛЬХОВСКОГО Н.Г. от 22/Х, МИХЕТКО Н.П., от 24/Х, БУРЛАКОВА И.И. от 24/Х и КОЗИНА И.А. от 19 и 25 октября 1936 года об их террористической и диверсионно-вредительской работе.

ОЛЬХОВСКИЙ показал, что на квартире МАРЬЯСИНА - нач. Уралвагонстроя обсуждался вопрос об организации покушения на тов. Срджоникидзе. На квартире МАРЬЯСИНА при обсуждении вопроса о подготовке покушения участвовали ОЛЬХОВСКИЙ и КОРОТКИН - начальник отдела снабжения Уралвагонстроя. Осуществление террористического акта возлагалось на КОРОТКИНА и АБРАМОВА - начальника внутризаводского транспорта Уралвагонстроя.

МИХЕТКО и БУРЛАКОВ показали о связях организации с японской разведкой в Харбине, по заданиям которой проводилась диверсионно-вредительская работа в промышленности и на жел. дор. транспорте. Особенно большая разрушительная работа подготавливалась организацией на главной сибирской магистрали на случай войны с Японией.

МИХЕТКО далее показал, что он, будучи завербован японцами и привлеченный БУРЛАКОВЫМ в троцкистско-зиновьевскую

- 2 -

организацию, должен был в феврале месяце 1936 года совершить отравление тов. Л.М. КАГАНОВИЧА во время пребывания его в гор. Свердловске.

БУРЛАКОВ создавал подрывные группы на жел. дор. транспорте и по его указанию было совершено крушение товарного поезда в июне месяце 1936 года, организованное ЧЕРНУШКИНЫМ, в результате которого было разбито 27 вагонов, и крушение товарного состава в ноябре месяце 1935 года.

БУРЛАКОВ лично поддерживал связь с диверсионной организацией на жел. дороге им. Кагановича, возглавлявшейся зам. нач. управления дороги ТУРОК, агентом японской разведки.

БУРЛАКОВ показывает, что со слов ТУРОК в контрреволюционной организации состоит начальник Южно-Уральской жел. дороги КНЯЗЕВ, который, якобы, также действует по заданиям японской разведки.

Механик Благодатного рудника Уралзолото КОЗИН, старый провокатор, выдававший белым коммунистов, по заданиям контрреволюционной организации на Березовском заводе организовывал массовые аварии и поломки электро-механических установок. Руководил КОЗИНЫМ главный инженер завода ЕМЕЛЬЯНОВ, который в 1934 году связал КОЗИНА с агентом германской разведки немцем КРАУСОМ. КОЗИН называет зам. главного инженера завода ШИКА - американского подданного, как участника подрывной работы на заводе.

- 3 -

Мною даны указания Нач. УНКВД по Свердловской области тов. ДМИТРИЕВУ лично передопросить арестованного БУРЛАКОВА об участии в к.-р. организации ^{быв.} нач. Южно-Уральской жел. дороги КНЯЗЕВА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

(ЕЛОВ).

4 " ноября 36г.
№ 58495

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

О Л Ъ Х О В С К О Г О, Николая Григорьевича,
от 22 октября 1936 года.

ОЛЬХОВСКИЙ Н.Г., 1890 г.р., б/зам.
нач. Уралвагонстроя, с 1909 по 1914 г.
состоял в РСДРП меньшев.; с 1914 по
1919 г. с-д. интернационалист; с 1919
по 1934 г. член ВКП/б/; исключался в
1927 г. как зиновьевец; в 1928 г. был
восстановлен. Вторично исключен в
1934 году.

Вопрос: - На протяжении всего следствия по Вашему делу, Вы упорно скрывали свое участие в контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации. Вам пред"являются показания ГОРОХОВА, изобличающие Вас в том, что вы являлись членом к.-р. организации и следствию до сих пор говорили неправду. Еще раз требуем от вас дачи правдивых показаний и выдачи всех соучастников вашей преступной к.-р. работы.

Ответ: - С момента моего ареста до последнего дня я скрывал от следствия свое участие в к.-р. троцкистско-зиновьевской организации. Я теперь вижу, что я изобличен очной ставкой с соучастником организации ЕЛЬКОВИЧ и показаниями ГОРОХОВА. Мое дальнейшее заpiresательство не имеет никакого смысла. Я буду говорить правду. Я являлся участником к.-р. троцкистско-зиновьевской организации и вел активную работу против партии.

Вопрос: - Когда и при каких обстоятельствах вы примкнули к троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ: - В контр-революционную троцкистско-зиновьев-

скую организацию я был вовлечен в 1932 году БАКАЕВЫМ.

Должен сказать, что с БАКАЕВЫМ я знаком с 1926 года.

Совместно с БАКАЕВЫМ в 1926 г. в г. Вятке я вел активную борьбу против партии, выступая на стороне, так называемой, зиновьевской оппозиции.

В Вятке я близко познакомился с активными зиновьевцами ГОРОХОВЫМ В.Л. и БОЧАРОВЫМ Ефремом.

После разгрома троцкистско-зиновьевской оппозиции, я, ОЛЬХОВСКИЙ, и указанные мною лица ГОРОХОВ и БОЧАРОВ продолжали поддерживать с БАКАЕВЫМ тесную связь и по существу оставались на прежних к.-р. зиновьевских позициях, высказывая несогласие с линией партии по вопросу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Особо резкой к.-р. критике мы подвергали вопросы внутрипартийного режима, который мы рассматривали, как невыносимо тяжелый, подавляющий всякую политическую жизнь в партии. Все мы сходились на том, что линия партии быстро провалится и приведет к краху весь сталинский политический курс, за которым неизбежно последует и кризис руководства.

БАКАЕВ знал мои настроения и при неоднократных встречах с ним в 1931-1932 г.г. откровенно высказывал резко враждебное отношение к политике партии и ненависть лично к тов. СТАЛИНУ.

В конце 1932 года, в один из своих приездов в Москву, я зашел на квартиру БАКАЕВА; БАКАЕВ очень обрадовался моему приезду и сказал, что он меня давно ждал и имеет со мной весьма важный разговор.

В этот-же день вечером мы встретились в его квартире. БАКАЕВ сообщил мне, что за время с момента нашей последней встречи с ним произошли огромной важности события, что теперь вновь поставлен вопрос о борьбе против Сталинского руководства партии. Тут-же БАКАЕВ сказал, что медлить больше нельзя, момент для начала самый удобный, что Сталинская политика индустриализации и колхозов довела страну до крайнего напряжения и теперь нужно только действовать, иначе можно этот момент упустить и тогда история не простит нам этого промедления. На мой вопрос, "а какими путями бороться?" - БАКАЕВ ответил: "Обстановка по сравнению с 1926 г. сильно изменилась, значит и о методах борьбы вопрос встал по-новому. Одной идеологической борьбай теперь ничего не сделаешь. Ставить ставку на завоевание рабочих масс тоже бессмысленно, - это недейственные меры и кроме того - всякая широкая работа в массах, особенно среди рабочих - это первый провал. Теперь нужно ориентироваться на сильные средства борьбы".

После этого БАКАЕВ мне сказал, что КАМЕНЕВ, ЗИНОВЬЕВ и ЕВДОКИМОВ и он, БАКАЕВ - стоят на точке зрения насильственного устранения СТАЛИНА и верхушки ЦК ВКП/б/ путем физического уничтожения.

Тогда-же БАКАЕВ сообщил, что на террористических позициях стоят и троцкисты и, что СМЕРНОВ, ездивший за границу - привез прямую директиву ТРОЦКОГО о переходе на террористические методы борьбы.

В дальнейшем разговоре БАКАЕВ мне рассказал подробно

о том, что на основе признания террора сложился блок между троцкистами и зиновьевцами и, что по этому вопросу с троцкистами вел переговоры от зиновьевцев ЕВДОКИМОВ.

Вопрос: - С кем именно из троцкистов вел переговоры ЕВДОКИМОВ?

Ответ: - БАКАЕВ мне говорил, что ЕВДОКИМОВ вел переговоры со СМИРНОВЫМ И.Н.

Вопрос: - Вам БАКАЕВ называл лиц, вошедших в об"единенный троцкистско-зиновьевский блок?

Ответ: - БАКАЕВ мне говорил, что в создавшийся об"единенный троцкистско-зиновьевский центр вошли: СМИРНОВ И.Н., ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ, МРАЧКОВСКИЙ и еще ряд лиц, фамилии которых не помню.

Вместе с тем БАКАЕВ сказал, что ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ дана директива ЕВДОКИМОВУ и ему - БАКАЕВУ, независимо от об"единенных действий с троцкистами, стремиться сохранить самостоятельное лицо зиновьевцев в блоке и поэтому возможно шире развертывать работу по созданию своего зиновьевского подполья и стремиться занять ведущую роль в организации.

После этого БАКАЕВ сказал, что он надеется на мое активное участие в работе и хочет знать мое мнение по этому вопросу.

Вопрос: - Как вы реагировали на предложение БАКАЕВА?

Ответ: - Я колебался некоторое время по вопросу о терроре и перед БАКАЕВЫМ поставил вопрос о том, как увя-

зывают ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ индивидуальный террор с марксизмом; не будет-ли переход на террористические методы борьбы отходом от марксизма?

БАКАЕВ стал убеждать меня в том, что я подхожу неправильно к самой постановке вопроса, что марксизм никогда не был догмой и поэтому к вопросу о терроре тоже нельзя подходить доктринерски. Если террор как средство борьбы обеспечивает победу, значит он политически оправдывается и с марксистской точки зрения. В данном-же случае нет никаких сомнений в том, что если только удастся убить СТАЛИНА и уничтожить Политбюро ЦК, то среди членов ЦК, особенно в массе членов партии, начнется паника, а тогда мы начнем действовать открыто и будем требовать возвращения троцкистских и зиновьевских лидеров к руководству партией и страной, и изменения политического партийного курса. В этой обстановке успех несомненно будет обеспечен.

После продолжительных разговоров с БАКАЕВЫМ по вопросу о терроре, я дал свое согласие на участие в организации и принял террористические позиции организации.

Вопрос: - Какие поручения дал вам БАКАЕВ, как члену к.-р. троцкистско-зиновьевской террористической организации?

Ответ: - Конкретное задание, как члену организации, БАКАЕВ дал мне в 1933 году. Зная, что я работаю в Горьковском крае, он поручил мне связаться в гор. Горьком с БОЧАРОВЫМ Ефремом, работавшим в качестве экономиста Край-

плана и преподавателя Горьковского Пединститута.

БАКАЕВ мне сообщил, что БОЧАРОВ имеет задание создать террористическую группу в Горьком и нужно действовать совместно с ним.

Вопрос: - Вы выполнили это поручение БАКАЕВА?

Ответ: - Да, я это поручение выполнил. В 1933 году весной я приехал в Горький и связался с БОЧАРОВЫМ; БОЧАРОВУ я рассказал о задании, полученном от БАКАЕВА и о том, что БАКАЕВ предложил установить с ним-БОЧАРОВЫМ, связь. От БОЧАРОВА я узнал, что он по заданию БАКАЕВА ведет работу в Горьком по организации террористической группы, что по этой деятельности он - БОЧАРОВ, связан с зиновьевцем ФУРТИЧЕВЫМ и рядом других лиц. Мы договорились с БОЧАРОВЫМ тоже поддерживать связь.

Вопрос: - Какую роль вы играли в этой группе в Горьком, с которой вы были связаны?

Ответ: - По поручению БАКАЕВА я выполнял роль связиста между ним и БОЧАРОВЫМ. Об этом у меня были разговоры с БАКАЕВЫМ при встрече с ним в 1933 году.

Вопрос: - Какие еще разговоры вел с вами БАКАЕВ в 1933 г.

Ответ: - При встрече с БАКАЕВЫМ в 1933 году в его квартире он сообщил мне, что ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ ему дано персональное задание организовать убийство СТАЛИНА и, что этот вопрос, якобы, специально обсуждался в 1932 г. у ЗИНОВЬЕВА на даче в Ильинском. БАКАЕВ сказал, что

он для выполнения этого террористического акта уже привлек целый ряд лиц и рассчитывает на мое личное участие в решительный момент.

Вопрос: - Скажите более определенно, на какое именно ваше участие рассчитывал БАКАЕВ?

Ответ: - Из разговоров с БАКАЕВЫМ я понял, что он рассчитывает на мое участие в выполнении террористического акта над СТАЛИНЫМ.

Вопрос: - БАКАЕВ вам об этом прямо говорил?

Ответ: - Да, он мне об этом говорил прямо.

Вопрос: - Назовите кого персонально БАКАЕВ привлек к организации террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ?

Ответ: - Персонально участников подготовки террористического акта над СТАЛИНЫМ он мне не называл.

Вопрос: - Вы говорите следствию неправду. Вы являлись лицом, пользующимся полным доверием БАКАЕВА и не может быть, чтобы БАКАЕВ от вас скрыл людей, которых он привлек для выполнения террористического акта.

Ответ: - Я говорю только правду; БАКАЕВ был со мной вполне откровенен и доверял мне, - этого я не отрицаю и несомненно, именно поэтому он рассчитывал на меня, как на одного из практических исполнителей подготовлявшегося террористического акта над СТАЛИНЫМ, но никого из участников подготовки этого террористического акта персонально он мне не называл.

Вопрос: - Какую вы еще вели к.-р. работу, как член организации?

Ответ: - С 1934 г., по поручению БАКАЕВА, я вел активную работу - как член организации на Урале, куда я был назначен по линии Наркомтяжпрома в качестве зам.директора строительства Уралвагонстроя МАРЬЯСИНА.

Вопрос: - Ваша поездка на Урал была связана с к.-р. заданиями троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ: - Да, мое назначение на Урал было использовано в к.-р. целях организации.

Вопрос: - Расскажите подробно, каким образом было использовано Ваше назначение на Урал в к.-р. целях вашей организации?

Ответ: - В январе-феврале 1934 года, когда состоялось решение Наркомтяжпрома о моем назначении в качестве зам.директора Уралвагонстроя, я сообщил об этом БАКАЕВУ. БАКАЕВ к моему назначению на Урал отнесся очень серьезно и сказал мне, что мое назначение на Уралвагонстрой представляет для организации исключительный интерес, троцкисты-зиновьевцы Уралу придают большое значение.

БАКАЕВ мне тогда-же сообщил, что начальник Уралвагонстроя МАРЬЯСИН является членом организации и ведет на Урале большую работу по заданию ПЯТАКОВА.

О роли ПЯТАКОВА в организации я знал от БАКАЕВА еще в 1933 году. При встрече с БАКАЕВЫМ осенью 1933 года в его квартире, мы обсуждали вопрос об организационной структуре троцкистско-зиновьевского блока. БАКАЕВ мне

сообщил, что наряду с действующим троцкистско-зиновьевским центром существует еще, так называемый, запасный центр, созданный на случай провала действующего центра. По словам БАКАЕВА, в этот запасный центр входят: ПЯТАКОВ, СОКОЛЬНИКОВ и РАДЕК. В случае ареста членов действующего центра, они должны возглавить всю работу троцкистско-зиновьевского блока.

БАКАЕВ посоветовал мне, в связи с новым назначением, зайти к ПЯТАКОВУ и переговорить лично с ним, причем сказал, что о моем участии в организации ПЯТАКОВ будет предупрежден.

Вопрос: - Вы заходили к ПЯТАКОВУ?

Ответ: - Вскоре после подписания приказа о моем назначении на Уралвагонстрой я зашел к ПЯТАКОВУ в его служебный кабинет. О моем назначении ПЯТАКОВ был в курсе дела и я сразу понял, что он осведомлен о моем участии в организации. При этой встрече ПЯТАКОВ подробно расспросил меня о том, где я работал, с какого времени я в ВКП/б/, был ли я в оппозициях и т.п.

В этом разговоре выяснилось, что ПЯТАКОВ знает меня по фамилии еще по Сибирской ссылке и помнит встречу на совещании по вопросу о тракторных частях.

Я рассказал ПЯТАКОВУ, что я зиновьевец и, что в настоящее время у меня сохранились хорошие связи с БАКАЕВЫМ. После этого ПЯТАКОВ сказал, что о моем приходе он был предупрежден и что ему известно о моем участии в

зиновьевской организации и о моей связи с БАКАЕВЫМ.

Затем ПИТАКОВ спросил меня в курсе ли я общих задач организации и осведомлен-ли я о совместной работе троцкистов с зиновьевцами. Я ответил утвердительно, в частности сообщил, что от БАКАЕВА я знаю о террористических позициях организации и о сложившемся блоке троцкистов и зиновьевцев на этой основе.

Подтвердив установки, которые я получил от БАКАЕВА, ПИТАКОВ однако сказал, что террор - это не все, мы должны действовать гораздо более широким фронтом и одной из важнейших задач является - подрывная работа в важнейших отраслях хозяйственной жизни страны.

ПИТАКОВ говорил, что террор вне связи с разрушительной деятельностью в народном хозяйстве значительно теряет свою силу, ибо террористическая деятельность должна иметь под собой политическую базу, наличие недовольств и враждебных политических настроений к ВКП/б/ и правительству в широких слоях населения, а этого невозможно добиться без дезорганизации хозяйства страны. От выполнения народных хозяйственных планов зависит и рост материального благосостояния населения и полит.состояние страны, - с этим фактором нельзя не считаться.

Далее ПИТАКОВ сказал, что сейчас организация ставит своей задачей, во что-бы то ни стало тормозить и срывать строительство новых объектов промышленности и дезорганизовать работу действующей промышленности и транспорта. Нужно создать впечатление, что партия омертвляет миллиар-

дние средства в строительстве новой промышленности, что строительство проводится за счет ухудшения жизненного уровня рабочего класса и крестьянства и, что построенная промышленность не может быть освоена собственными силами страны в короткие сроки; что новые заводы, шахты и транспорт плохо работают и во всем этом виновата сталинская политика.

После этого ПЯТАКОВ сообщил мне, что Начальник Уралвагонстроя, к которому я еду работать, является также участником организации, что оно обо всем в достаточной мере осведомлен и имеет поручение создать крепкое ядро организации среди хозяйственников на площадке Уралвагонстроя и что я с ним должен буду связаться.

На этом мои разговоры с ПЯТАКОВЫМ окончились, он был вызван куда-то по телефону и ушел предупредив меня, что надо держать в строжайшем секрете наш разговор.

Вопрос: - Рассказали-ли вы БАКАЕВУ о содержании ваших разговоров с ПЯТАКОВЫМ?

Ответ: - О своей встрече и установках, полученных от ПЯТАКОВА, я рассказал БАКАЕВУ. Установки ПЯТАКОВА о подрывной вредительской деятельности в промышленности для меня были новыми. Об этом мне говорил БАКАЕВ в конце 1933 года.

Вопрос: - Какие задания, как член организации, вы получили от БАКАЕВА в связи с вашим отъездом на Урал?

Ответ: - В феврале м-це 1934 года при встрече с

БАКАЕВЫМ в его квартире, он тоже сообщил мне, что на Тагилстрое работу нужно будет вести совместно с МАРЬЯСИНЫМ; что МАРЬЯСИН на Урале имеет большие связи не только в Н.-Тагиле, но и в Магнитогорске и ведет большую работу. Конкретно БАКАЕВ поручил мне создать террористическую группу на площадке Уралвагонстроя с целью подготовки и организации террористического акта над кем-либо из членов Политбюро или правительства, в случае их посещения вагонки. При этом БАКАЕВ исходил из того, что Уралвагонстрой является крупнейшим строительством и туда вполне возможен приезд членов Политбюро и правительства.

Кроме того мы считали, что вне Москвы имеются значительно большие возможности для организации террористического акта в силу того, что на периферии не может быть такой усиленной охраны, какая существует в центре и, что если тщательно продумать технику выполнения террористического акта, то можно не только получить сильный эффект, но и скрыть следы организации в убийстве.

Тогда-же БАКАЕВ сказал мне, что по его заданиям на Урале ведут работу ГОРОХОВ В.Л. и ЕЛЬКОВИЧ; что ГОРОХОВ связан со старыми троцкистскими кадрами на Урале, в частности с людьми МРАЧКОВСКОГО, а ЕЛЬКОВИЧ ведет большую работу среди преподавателей КОМВУЗОВ и работников Облплана в гор. Свердловске.

Вопрос: - Когда и каким образом вы установили связь с МАРЬЯСИНЫМ, как членом к.-р. организации?

Ответ: - С МАРЬЯСИНЫМ я установил связь немедленно

по приезде на площадку Уралвагонстроя. Собственно, моя первая встреча с МАРЬЯСИНЫМ состоялась еще в Москве в гостинице за Замоскворецким мостом (название не помню) вскоре после моего назначения на Уралвагонстрой.

В этот раз, помимо деловых разговоров, мы обменивались разговорами о прошлой политической работе. МАРЬЯСИН рассказал о своем участии в троцкистской оппозиции на Украине в гор. Киеве в 1924 г. и позднее в 1926-1927 г.г. Я тоже рассказал МАРЬЯСИНУ о своей активной борьбе против партии на стороне зиновьевской оппозиции.

В разговоре со мной о строительстве Уралвагонстроя, МАРЬЯСИН злобно критиковал приказ ОРДЖОНИКИДЗЕ о сроках строительства и на этом примере с к.-р. троцкистских позиций критиковал линию партии в вопросе о темпах индустриализации.

Вторая встреча, во время которой я установил организационную связь с МАРЬЯСИНЫМ, как с членом к.-р. организации, была в Н.-Тагиле в марте м-це в служебном кабинете МАРЬЯСИНА.

Я откровенно рассказал МАРЬЯСИНУ о том, что я являюсь членом организации и, что знаю об его участии в организации и связи с НЯТАКОВЫМ. МАРЬЯСИН подтвердил это и сказал, что он также информирован о моем участии в организации и о моей связи с БАКАЕВЫМ.

Тогда же мы договорились с МАРЬЯСИНЫМ о совместных действиях. С этих пор я с МАРЬЯСИНЫМ стал встречаться весьма часто и бывал у него не только в служебной, но и

домашней обстановке.

Вопрос: - Назовите известных вам участников к.-р. организации на Уралвагонстрое?

Ответ: - В разное время при встречах с МАРЬЯСИНЫМ я узнал, что участниками организации на Уралвагонстрое кроме меня, ОЛЬХОВСКОГО, и МАРЬЯСИНА являются:

1. Начальник отдела снабжения - КОРОТКИН, исключенный из ВКП/б/.
 2. Начальник строительства вагоно-сборочного цеха ТАМАРКИН Моисей Александрович.
 3. Начальник строительства цеха крупного литья ВОЛЬФМАН.
 4. Начальник железнодорожного отдела УВС - АБРАМОВ.
 5. ВЕЙСМАН - бывший начальник отдела снабжения.
- Все указанные лица были вовлечены в организацию МАРЬЯСИНЫМ и мною.

КОРОТКИНА вовлек в организацию лично весной 1934 года. Сталкиваясь с КОРОТКИНЫМ в служебной обстановке, я неоднократно слышал от него злобные выпады по адресу ВКП/б/ и убедился, что он к ВКП/б/ настроен враждебно. В одну из встреч с КОРОТКИНЫМ на строительстве у меня в кабинете, КОРОТКИН высказывал клеветнические заявления на политику партии, обвиняя партию в том, что она довела страну до нищеты и, что строительство новых заводов проводится за счет снижения жизненного уровня рабочего класса; что рабочий класс партия обманывает и т.п.

Воспользовавшись этим, я сказал КОРОТКИНУ, что такие настроения не только у него, но и у большинства рабочих и даже членов партии. Тут-же я сказал КОРОТКИНУ, что теперь нужно не высказывать недовольства, а действовать, что разговорами ничего не поможешь. КОРОТКИН согласился с моим мнением. Тогда я рассказал КОРОТКИНУ, что сейчас ведется подпольная работа троцкистско-зиновьевской организации, что в ней принимают участие большие люди, в частности, и начальник Уралвагонстроя - МАРЬЯСИН и стоит задача уничтожить СТАЛИНА и верхушку ЦК ВКП/б/ - с тем, чтобы возвратить к власти ТРОЦКОГО, ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и изменить существующую политику. После чего я прямо предложил КОРОТКИНУ вступить в организацию. На мое предложение он ответил согласием и сказал, что он уже давно связан с МАРЬЯСИНЫМ и ведет по его заданиям работу.

Вскоре после этого, я рассказал о вербовке КОРОТКИНА МАРЬЯСИНУ и получил от него подтверждение, что КОРОТКИН им действительно завербован. Договорившись с МАРЬЯСИНЫМ, я поручил КОРОТКИНУ создать террористическую группу на площадке Уралвагонстроя, поставив прямо вопрос о том, что в задачу этой группы будет входить подготовка и осуществление террористического акта над кем-либо из членов Политбюро или Правительства, в случае их приезда на территорию Уралвагонстроя.

Вопрос: - КОРОТКИН ваше поручение принял?

Ответ: - КОРОТКИН принял мое поручение и вскоре после этого разговора он сообщил мне, что ему удалось

вовлечь в организацию начальника железнодорожного отдела АБРАМОВА, которому он дал поручение подобрать надежных людей и сколотить террористическую группу. Позднее, примерно в июне м-це 1934 года, КОРОТКИН мне сообщил, что АБРАМОВ создал террористическую группу на внутризаводском транспорте и, что им вовлечены в группу служащие внутризаводской железной дороги: нач. Эксплоатации БУРОВ, ревизор СЫТНИК, дежурный по станции ЗАКУСИН и машинист КОЛЕСНИКОВ.

О том, что АБРАМОВЫМ группа на внутризаводском транспорте создана я впоследствии убедился и в разговоре с самим АБРАМОВЫМ, примерно в конце июня 1934 года.

Вопрос: - Кого вы еще лично вовлекли в организацию на Уралвагонстрое?

Ответ: - Лично я больше никого не вербовал в организацию. Об участии в организации ТАМАРКИНА, ВОЛЬФМАНА и ВЕЙСМАНА я знаю со слов МАРЬЯСИНА и из разговоров лично с ними при встречах в квартире МАРЬЯСИНА.

Вопрос: - При каких обстоятельствах вы узнали лично от ТАМАРКИНА, ВОЛЬФМАНА и ВЕЙСМАНА об их участии в организации?

Ответ: - ТАМАРКИНА, как участника организации, представил мне лично МАРЬЯСИН в начале 1934 года и в присутствии самого ТАМАРКИНА сказал мне, что ТАМАРСКИН является участником организации и вполне надежный, преданный ему человек. Об участии в организации ВОЛЬФМАНА и ВЕЙСМАНА у меня не было никаких сомнений потому, что кроме

разговоров о них, как о членах организации с МАРЬЯСИНЫМ, я с указанными лицами сталкивался в квартире МАРЬЯСИНА при обсуждении к.-р. вопросов, связанных с деятельностью организации.

Вопрос: - Вы назвали не всех известных вам участников организации?

Ответ: - Я вспомнил, я не назвал участника организации КОЗЕЛЕВА Бориса, - это активный участник борьбы против партии на стороне правых. Я с ним встречался в квартире МАРЬЯСИНА летом 1934 года. В разговоре с КОЗЕЛЕВЫМ я узнал, что он настроен резко враждебно к ВКП/б/ и стоит на террористических позициях.

КОЗЕЛЕВ сообщил мне, что он является участником организации и ведет работу на Уральмедстрое, что эту организацию возглавляет близкое лицо к ПЯТАКОВУ - некий ЮЛИН.

КОЗЕЛЕВ рассказывал в квартире МАРЬЯСИНА о резких террористических настроениях правых, в частности ТОМСКОГО. Впоследствии мне МАРЬЯСИН тоже сообщил, что КОЗЕЛЕВ является участником организации и, что он связан с людьми, действующими по линии ПЯТАКОВА в Уральской промышленности.

Вопрос: - Вы показали, что вами совместно с КОРОТКИНЫМ была создана контр-революционная группа, перед которой была поставлена задача совершить террористический акт над кем-либо из членов Политбюро или правительства при посещении ими Уралвагонстроя.

Сообщите следствию конкретные факты террористических покушений, произведенных вашей группой?

Ответ: - Я знаю один случай организации покушения, произведенного нашей группой, с ведома МАРЬЯСИНА - это попытка совершить террористический акт над членами Политбюро - Народным Комиссаром Тяжелой промышленности -ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Вопрос: - Когда этот факт имел место?

Ответ: - Это было в августе 1934 года, число точно не помню, во время приезда ОРДЖОНИКИДЗЕ на Уралвагонстрой.

Вопрос: - В чем выразилось это покушение на жизнь тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ?

Ответ: - Это покушение выразилось в том, что на вагон ОРДЖОНИКИДЗЕ, поставленный по нашему заданию в один из тупиков внутризаводской железной дороги, мы пустили состав в 14 грузовых вагонов с тем, чтобы разбить вагон и убить самого ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Вопрос: - Кто был организатором этого покушения?

Ответ: - Вопрос об организации покушения и техника покушения были разработаны в квартире МАРЬЯСИНА мною - ОЛЬХОВСКИМ, МАРЬЯСИНЫМ и КОРОТКИНЫМ.

Вопрос: - Какой конкретно план покушения был разработан Вами?

Ответ: - Мы решили убить ОРДЖОНИКИДЗЕ путем устрой-

ства крушения его вагона.

Вопрос: - Почему именно этот план террористического акта Вами был избран?

Ответ: - Это обуславливалось тем, что участники группы, которые должны были непосредственно выполнить террористический акт, являлись служащими внутризаводской железной дороги. Вместе с тем мы исходили из того, что убийство ОРДЖОНИКИДЗЕ путем организации крушения его вагона позволит скрыть следы нашей организации в этом убийстве, так как можно будет сослаться на случайный характер крушения.

Вопрос: - Катим путем вы решили произвести это крушение?

Ответ: - Мы решили поставить вагон ОРДЖОНИКИДЗЕ в один из тупиков заводской железной дороги и ночью на вагон ОРДЖОНИКИДЗЕ пустить паровоз или состав вагонов с тем, чтобы разбить вагон и убить ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Вопрос: - На кого было возложено выполнение этого террористического плана?

Ответ: - Выполнение этого плана было возложено на КОРОТКИНА и АБРАМОВА.

Вопрос: - Кто персонально вел переговоры об организации террористического акта с АБРАМОВЫМ?

Ответ: - Персонально эти переговоры вел с АБРАМОВЫМ КОРОТКИН.

Вопрос: - Кто были непосредственными исполнителями этого покушения?

Ответ: - Из разговоров с КОРОТКИНЫМ я знаю, что непосредственными исполнителями этого покушения являлись: АБРАМОВ; ревизор СЫТНИК; начальник эксплуатации - БУРОВ, дежурный по станции ЗАКУСИН и машинист КОЛЕСНИКОВ.

Вопрос: - Каким образом практически было организовано это покушение?

Ответ: - КОРОТКИН мне и МАРЬЯСИНУ говорил, что покушение было практически организовано следующим образом: вагон ОРДЖОНИКИДЗЕ был поставлен в тупик нефтесклада. Одновременно с этим на лицию, ведущую в тупик, где имелся значительный уклон в сторону тупика, было поставлено 14 вагонов, в том числе 9 грузовых и на эту - же линию по сигналу дежурного по станции ЗАКУСИНА был пущен паровоз с двумя платформами. Машинист - участник организации КОЛЕСНИКОВ, следуя по этому пути с двумя платформами, умышленно наехал на стоявшие на линии вагоны, толкнул их и весь состав 14 вагонов от толчка пошел по пути под уклон по направлению к тупику, развив при этом большую скорость. К этому времени стрелка была переведена в такое положение, что давала вагонам свободный проход в тупик и весь состав на быстром ходу врезался в тупик, где стоял вагон ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Крушение произошло, но не окончилось катастрофой вагона тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ лишь потому, что впереди его вагона оказался маневровый паровоз, не успевший выйти из

тупика и вся тяжесть удара налетевших вагонов пришлась по этому маневровому паровозу.

От столкновения сильно пострадали маневровый паровоз и два товарных вагона, а вагон ОРДЖОНИКИДЗЕ получил сильный толчек, но не разбился.

Вопрос: - Вам пред"являются документы, составленные на месте непосредственно после столкновения товарных вагонов с вагоном тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ. Из этих документов видно, что:

1) Крушение произошло 20/УШ-34 года в 0-30 Московского времени в тупике нефтесклада, от столкновения состава 14 товарных вагонов, шедших с большой скоростью с ОРСо-вского пути и налетевших на маневровый паровоз № 2061, стоявший впереди служебного вагона тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ;

2) что состав этих товарных вагонов стоял на ОРСовском пути, имевшем уклон 0004 в сторону тупика нефтесклада и незадолго до крушения был пущен под уклон толчком паровоза Ж-1, шедшего с двумя платформами по этому -же пути;

3) что маневрами служебного вагона тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ в этот момент руководил лично Нач. Железнодорожного отдела Уралвагонстроя АБРАМОВ и дежурный по ст.Уралвагонстрой ЗАКУСИН.

Следствие констатирует, что данные Вами показания об обстоятельствах организованного вашей группой покушения на тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ совпадает с документальными данными

о происшедшем столкновении состава товарных вагонов с вагоном тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ в тупике нефтесклада на Уралвагонстрое. Подтверждаете ли вы это?

Ответ: - Да, подтверждаю.

Вопрос: - Следовательно это крушение является именно тем, которое было организовано вашей группой в целях совершения террористического акта над тов.ОРДЖОНИКИДЗЕ?

Ответ: - Да, в документах, пред"явленных мне, говорится именно о том крушении, которое было организовано нашей группой в целях совершения террористического акта над ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Вопрос: - Какие еще имели место попытки совершения террористических актов членами вашей организации на Уралвагонстрое?

Ответ: - Других попыток произвести покушение на убийство кого-либо из членов правительства или руководителей партии я не знаю.

Вопрос: - Вы показали, что вы неоднократно встречались в квартире МАРЬЯСИНА с другими участниками организации, в частности с ТАМАРКИНЫМ, ВЕЙСМАНОМ и ВОЛЬФМАНОМ. Расскажите характер этих встреч и политических разговоров, происходивших между участниками организации при этих встречах?

Ответ: - С указанными мною членами организации ТАМАРКИНЫМ, ВЕЙСМАНОМ и ВОЛЬФМАНОМ я встречался в квартире МАРЬЯСИНА в разное время, на протяжении 1934 года.

Во время этих встреч всегда велись к.-р. разговоры и высказывалась всевозможная злоба на партию. В одну из встреч в квартире МАРЬЯСИНА летом 1934 года в присутствии меня, ВОЛЬФМАНА и ТАМАРКИНА, МАРЬЯСИН рассказывал о том, что ПЯТАКОВЫМ ведется большая подрывная работа в тяжелой промышленности; что сейчас взята линия на срыв строительства новых заводов, дезорганизацию работы действующих предприятий, шахт и горнорудной промышленности.

До этого, примерно в июне м-це 1934 года, МАРЬЯСИН в своей квартире, в присутствии меня, ТАМАРКИНА, КОРОТКИНА и, кажется, ВЕЙСМАНА рассказывал о блоке между троцкистами и зиновьевцами на базе признания террора против ВКП/б/, в который вошли: СМЕРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ, ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ и ЕВДОКИМОВ. Об этом блоке я слышал еще в 1932 году от БАКАЕВА.

О ПЯТАКОВЕ МАРЬЯСИН тоже говорил, что он не вошел в существующий центр, так как намечен в качестве руководителя резервного центра, созданного на случай провала действующего центра организации, что этот центр сейчас не функционирует, но в случае провала существующего центра ПЯТАКОВ возглавит всю организацию. В состав резервного центра, по словам МАРЬЯСИНА, входят СОКОЛЬНИКОВ и РАДЕК.

При этом МАРЬЯСИН говорил, что ПЯТАКОВ в 1931 г. ездил за границу и лично виделся с сыном ТРОЦКОГО - Львом СЕДОВЫМ, через которого получил прямую директиву ТРОЦКОГО о переходе на террористические методы борьбы;

Вопрос: - С кем вы были связаны из участников организации, действующих на Урале по линии БАКАЕВА?

Ответ: - На Урале я был связан с членом организации ГОРОХОВЫМ В.Л., действовавшим по заданию БАКАЕВА. В 1934 году, как я уже показал, я узнал от БАКАЕВА, что на Урале по его заданию ведут работу ЕЛЬКОВИЧ и ГОРОХОВ. В этом-же 1934 г. БАКАЕВ мне сказал, что по линии МРАЧКОВСКОГО ряд участников организации на Урале, с которыми связан ГОРОХОВ, подвергнуты аресту и, что это вызывает серьезные опасения у него за провал самого ГОРОХОВА и ослабление работы организации, в частности БАКАЕВ особенно беспокоился, чтобы ГОРОХОВ не свернул работы и не растерял сколоченные им кадры, особенно людей, связанных с террористическими заданиями.

В связи с этим БАКАЕВ поручил мне связаться с ГОРОХОВЫМ и передать ему категорическое указание ни в коем случае не ослаблять работы и не растерять людей.

Вопрос: - Вы эту директиву БАКАЕВА передали ГОРОХОВУ?

Ответ: - В августе м-це 1934 года я специально выезжал в гор. Свердловск для связи с ГОРОХОВЫМ и при встрече с ним передал ему директиву БАКАЕВА.

Вопрос: - Вас ГОРОХОВ информировал о своей к.-р. работе на Урале при встрече с Вами?

Ответ: - Он рассказывал мне о создавшемся положении в организации и происшедших арестах ряда руководящих участников организации. Кроме того он сообщил, что им создана

- 25 -

террористическая группа на Уралмашзаводе и установлен ряд серьезных для организации связей, в частности связи с троцкистом БОБЫЛЕВЫМ, который ведет работу по его заданию.

Вопрос: - Кроме встречи в августе м-це 1934 года вы еще имели встречи с ГОРОХОВЫМ?

Ответ: - С ГОРОХОВЫМ я имел еще одну встречу в декабре м-це 1934 года в его квартире в гор. Свердловске.

Вопрос: - Расскажите содержание этой встречи?

Ответ: - При встрече с ГОРОХОВЫМ в декабре м-це 1934 г. он рассказал мне, что в августе м-це им на Уралмашзаводе, через участников созданной там террористической группы, практически готовилось покушение на убийство ОРДЖОНИКИДЗЕ; что участник организации некий НИКУЛИН ходил по пятам ОРДЖОНИКИДЗЕ в механическом цехе с целью убить его выстрелом из револьвера, но, что эта попытка не удалась ввиду того, что была усиленная охрана.

Вторая попытка, предпринятая этим-же участником организации, произвести убийство ОРДЖОНИКИДЗЕ во время его выступления на собрании рабочих Уралмашзавода в клубе УТЗМ, также, якобы, окончилась неудачей, ввиду бдительности охраны.

Вопрос: - Расскажите более подробно, что вам говорил ГОРОХОВ об обстоятельствах и участниках покушения на жизнь тов.ОРДЖОНИКИДЗЕ на Уралмашзаводе?

Ответ: - Подробно об обстоятельствах и участниках покушения он мне не рассказывал.

Вопрос: - Вы ГОРОХОВА информировали о покушении на тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ, организованном вами на Уралвагонстрое?

Ответ: - Да, о покушении на ОРДЖОНИКИДЗЕ, произведенном нами на Уралвагонстрое, я ему тоже рассказал.

Вопрос: - Вы являлись активным участником к.-р. троцкистско-зиновьевской организации. Что вас привело на путь борьбы с партией и советской властью?

Ответ: - Я уже показал, что после разгрома троцкистско-зиновьевской оппозиции в 1927-1928 г.г. большинство троцкистов и зиновьевцев и я в том числе, подав лживые, двурушнические декларации об отказе от активной борьбы против партии, на деле продолжали оставаться на своих старых позициях и лелеяли надежду на скорый провал линии партии, на провал партийного руководства и выжидали удобного момента для новых наскоков на партию.

Это двурушническое поведение толкало большинство троцкистов и зиновьевцев и меня в частности - на путь сохранения старых организационных связей. А сохранение связей порождало и особую от партии "идейную жизель", состоявшую из дикого злопыхательства на внутрипартийный режим, на политику партии.

Малейшие затруднения, встречающиеся на пути роста страны, нами муссировались и истолковывались, как следствие неправильного партийного курса. В этом аспекте я рассматриваю и самого себя. Я, как и другие троцкисты и зиновьевцы, считал, что партия взяла слишком высокие темпы инду-

стриализации, что это приводит к омертвлению огромных капиталов в строительстве заводов, которые не могут быть полностью в короткие сроки освоены.

В связи с этим я считал, что строительство новой промышленности проводится за счет снижения жизненного уровня рабочего класса и крестьянства; коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию кулачества я считал преждевременными, в частности считал, что колхозы в деревне в большинстве своем насаждались насильственным путем и поэтому они нежизненны, а в целом такой партийный курс по отношению к деревне приводит к деградации сельского хозяйства.

Встав на этот путь логикой дальнейших событий, я пришел к прямым реставраторским позициям.

В 1932 и 1933 годах БАКАЕВ мне рассказал о том, что об "единенный троцкистско-зиновьевский блок в качестве своей политической платформы принял, так называемую, рютинскую платформу, действительными авторами которой, как мне говорил БАКАЕВ, были правые.

Вопрос: - Каково содержание этой платформы правых, о которой вам говорил БАКАЕВ?

Ответ: - Эта платформа носила откровенный реставраторский характер и содержала в себе следующие основные положения:

1) Решительное ослабление темпов социалистической индустриализации, особенно развития тяжелой промышленности и переключение средств на развитие легкой индустрии и производство средств потребления;

2) Открытие широкого доступа иностранному капиталу на правах концессий;

3) Прекращение коллективизации сельского хозяйства и роспуск большинства колхозов, как принудительно созданных;

4) Ликвидация совхозов, как нерентабельных предприятий не оправдывающих ни хозяйственно, ни политически;

5) Прекращение ликвидации кулачества как класса;

6) Допущение частной инициативы в торговле и мелкой промышленности.

Вопрос: - Об этой платформе вам БАКАЕВ говорил, как о платформе троцкистско-зиновьевского блока?

Ответ: - Да, он говорил, что эта платформа принята зиновьевцами и троцкистами и теперь является платформой троцкистско-зиновьевского блока. В политической части эта платформа, как говорил БАКАЕВ, ориентирует на союз со всеми враждебными ВКП/б/ элементами. Да и сами мы считали, что в борьбе с ВКП/б/ нужно ориентироваться на все враждебные ВКП/б/ силы, независимо от их политического прошлого; что решающим условием для вовлечения в организацию - является ненависть к ВКП/б/ и готовность вести борьбу на жизнь и на смерть.

Встав на этот реставраторский путь и сомкнувшись с кулацко-капиталистическими элементами, чью идеологию мы полностью отражали в своей платформе, мы восприняли и фашистско-террористические методы борьбы против диктатуры пролетариата.

-29 -

Этим путем пришел к террору и я.

Вопрос: - Вы показали, что ваша организация, наряду с террористической деятельностью, проводила к.-р. подрывную вредительскую работу.

Расскажите подробно о подрывной вредительской деятельности вашей организации на Уралвагонстрое.

Ответ: - На этот вопрос я дам показания дополнительно.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано:

ДОПРОСИЛ: ПОМ. НАЧ. УНКВД СВЕРДЛОВЛАСТИ -
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ:
(ЧИСТОВ)

В Е Р Н О :

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР УАО: ГУГБ

(ГОЛАНСКИЙ)